ценный кадр

александр политковский: любимов хочет стать медиамагнатом, но он плохо кончит

Их, молодых, честных, задиристых, со своим «Взглядом» на перестроечную Россию, в классическом варианте было пятеро. Влада Листьева, как известно, убили, Александр Любимов вырос до большого начальника, стал правой рукой Эрнста, Владимир Мукусев работает на питерском радио, Дмитрий Захаров осел на РТР. И только Александр Политковский гуляет сам по себе. Владеет телестудией имени себя, не работает на заказ, а потому может позволить себе говорить, что думает.

фото Максима Бурлака

— Работа во «Взгляде» была временем романтизма. Нашим прорывом многие воспользовались и вскочили не то что в хвостовой вагон — на его подножку, а сейчас они впереди локомотива, вовремя поспешили занять кресло начальника. Это Любимов, это Эрнст. И им обязательно нужно, чтобы это чиновничье кресло имело государственный статус. У нас же страна гаишников: главное — стоять на дороге, по которой проезжают. Чтобы отстегивали. Мне работать в такой системе некомфортно. Пусть я не так богат, зато независим. Ни под Березовского, ни под Гусинского не лег.

— И что выиграли?

— Свободу творчества. Возможность делать, что хотим. Живем скромно, но не жалуемся.

— Нищие, но гордые?

— Журналистика для меня всегда, еще в советские времена, а сейчас тем более, делилась на две части: одна — ремесло, коммерческая палатка, другая часть — творчество. Это уже сложная вещь. Я бы хотел претендовать все-таки на второе. Ярчайший пример первого — ОРТ. Этот гаишник стоит на Тверской улице, где самое большое движение. И смотреть, кроме развлекательных программ, там нечего. От журналистики там мало что осталось.

— В вас говорит обида на то, что вам не дали поруководить?

— Да нет. Просто у руля многих центральных каналов стоят люди, которые во времена перестройки критиковали тех, кто тогда руководил — Лапина, Кравченко. А сами стали еще хуже. Где вы сейчас можете услышать человечину, правду о том, как живет страна? Следить не за тем, кто самый слабый или кто хочет стать миллионером, а как страна многонациональная, фантастическая живет? Может, я не прав?

— Правы. Но то, что вы делаете, сейчас не востребовано.

— Это как сказать. Только что мы продали каналу ТВЦ права на показ цикла фильмов «Четыре цвета времени» — репортажи из Корякии, Ханты-Мансийского округа, Красноярского края и с Курильских островов. С Олегом Попцовым я нашел общий язык. Потому что его мнение о том, что идет дебилизация населения, разделяю. И как нормальный человек, смотрящий разные каналы, понимаю, что они даже перестали соревноваться за зрителя. Пипл действительно хавает все, и надо лишь механически заполнять эфир. Отсюда и ощущение коммерческой палатки. Кроме ТВЦ, далек от этого еще и РЕН-ТВ, я даже думал предложить «Четыре цвета времени» им. Но на других каналах наше появление было бы недоразумением. Там другая логика: купить подешевле, продать подороже, разницу положить себе в карман. Но это рано или поздно закончится.

— Каким же это образом?

— Прокуратура должна проснуться. ФСБ ведь знает, какие деньги на ТВ вращаются. Теленачальники только говорят, что они бедненькие. Не подумайте, что я, как Кампанелла, жду приближения розового будущего. Конечно, его не будет. Чубайс как поимел один раз страну, так и имеет до сих пор. Ничего не изменилось. Я много езжу по России и могу с уверенностью это говорить. Сейчас развитие нашей страны тупиковое, потому что дело «семьи» живет и побеждает. Нами управляют богатые люди именно потому, что они богатые.

— Вас все помнят как ярого антисоветчика. Сейчас вы против чего боретесь-то?

— А на каком поле бороться-то прикажете? С телевидения меня выжимают, потому что все борцы или псевдоборцы, которые были рядом со мной, живут сегодня на Рублевке и ездят на «Мерседесах». Есть своя телевизионная тусовка. Она совершенно гадкая. Так вот, я не тусуюсь — я работаю. Может, в этом мой минус. Но он сознательный. И если раньше я любил телевидение, то сейчас отучил себя его смотреть. Надо поступать, как бабушка, которая карандашиком подчеркивает в программе мексиканские сериалы.

— То есть ничего хорошего о прошедшем телесезоне вы сказать не можете?

— Ничего. Одно радостно — что команда Киселева получила возможность работать в эфире. Когда Гусинский брал этот злосчастный кредит, я знал, что отдавать ему будет нечем. Думаю, если я знал, то и другие не дураки. Очень рад, что ребята нашли-таки свое место в эфире. В отличие от меня, например. А мне и за других приятно.

Журналисту сейчас трудно просто работать. Может быть, у «шестерки» это получится независимо от того, проплатили что-то Дерипаска, Потанин или не проплатили. Будет сложно, но мне кажется, что схема олигархического пула может сработать.

— Вы извините, но, может, надо быть более гибким? Тогда бы вы не только за других радовались...

— Я тоже много раз об этом думал. Но я такой, какой есть. Да, у моей студии немного денег, но я не жалуюсь. У меня много знакомых, которые стали достаточно богатыми людьми. Деньги им счастья не принесли. Деньги — это постоянные нервы, стрессы, импотенция, виагра. Что дальше? Лучше спокойно жить. А то я встречаю человека, который был нормальным, а теперь он все время считает баксы. Ставит подпись на документе и думает: «Сколько я за это получу?» Это не жизнь. Вот Саша Любимов взял и практически обанкротил телекомпанию ВИД, которую создавали Листьев, Разбаш, Горожанкин, Демидов, я, заставил всех нас продать свои акции, сказав, что покупает их якобы Костя Эрнст. Хотя на самом деле все делал самостоятельно. Мечтает стать медиамагнатом. Увидите, как он плохо кончит. Но это общая беда: голубая мечта любого теленачальника — близость к касте неприкасаемых в администрации президента. К клубу правителей наподобие ЦК КПСС.

Ольга Сабурова.